

А. О. Корнилович

Татьяна Болтова

Историческая повесть

Предслава и Добрыня: Исторические повести русских романтиков / Сост., авт. вступ. статьи и коммент. В. Ю. Троицкий. -- М.: Современник, 1986.

OCR Бычков М. Н.

Кто из русских не слышал об очаровательных окрестностях Москвы? Кто из москвичей не заходил поклониться праху усопших, покоящихся в ограде Данилова монастыря, не любовался извилинами реки, омывающей Симонову обитель, где лежат тела богатырей Ослабы и Пересвета; кто не гулял в Марьиной роще или не бывал 1-го Мая в Сокольниках на немецком празднике? {Иностранцы, находившиеся в Москве при наших царях, имели обыкновение каждый год, 1-го Мая, праздновать за городом наступление весны. Когда их перевели при Алексее Михайловиче в Немецкую слободу, они избрали для сего рощу в Сокольниках, так названную потому, что тут обучали царских соколов. Русские, приходившие сперва из любопытства смотреть на потехи немцев, со временем сами начали принимать в них участие, и гулянье 1-го Мая сделалось народным. Старики до сих пор называют сей праздник немецким.} В то время, когда наши государи жили постоянно в Кремле, сии места часто покрывались народом: теперь они пусты. Коломенский дворец, где Петр I провел младенческие годы, в развалинах, и только остался в саду вяз, под сень которого он приходил твердить свои уроки; дворец в Царицыне, где Екатерина, в виду всей Москвы, торжественно изъявляла свою признательность герою *Задунайскому* за его победы и мир с турками, не существует более, и плуг земледельца давно взорал луга Преображенского, на коих Петр обучал первые наши регулярные войска.

К числу подмосковных, обращающих на себя внимание охотников до старины, принадлежит, без сомнения, село Измайлово, любимая отчина царя Алексея Михайловича. Оно лежит по Ярославской дороге и отстоит теперь версты на четыре от города; но за сто двадцать лет почти соединялось с ним стрелецкими слободами, кои тянулись от Троицкой заставы вверх по Яузе. Измайлово принадлежало тогда вдовствующей супруге Иоанна, царице Прасковье Феодоровне, которая проживала тут зиму и лето с тремя дочерьми: Анною, Екатериною и Прасковьею, еще только что выходявшими тогда из малолетства.

Шагах в полторасте от дворца и в шестидесяти от деревни, немного в сторону от большой дороги, на краю сосновой рощи, принадлежавшей к царскому зверинцу, стоял отдельно небольшой домик об одном жилье. С первого взгляда он походил на обыкновенную деревенскую избу, но тесовая крыша кирпичного цвета с дорожинами и низкою, неоштукатуренною трубою, косящетые окна из слюды с резными рамами и пестро расписанными ставнями, большие ворота под навесом с рубленным в городки подзором и, наконец, дощатый забор, из-за коего видны были на обширном дворе овины, амбары и другие хозяйственные строения, -- все сие показывало, что владелец сего дома был не простой крестьянин. Внутренность его соответствовала наружности. Из сеней, которые, проходя насквозь, делили избу на две половины, вправо был вход в большой покой, служивший в одно время кухнею, приемного и столового. Сосновые лавки кругом, большой стол такого же дерева в правом углу, в том же углу сверху образ старинного письма с горевшею перед ним лампадою, и на полках по стенам столовая и кухонная посуда -- составляли всю мебель сей комнаты. Она сообщалась посредством сколоченной из досок двери с другою комнатою поменьше: кровать, закрытая пестрыми занавесами; сундук с разостланным на нем ковром и поставец за стеклами с чайным прибором означали, что тут была спальня. За нею находилась третья горенка или, лучше сказать, нишь: можно было догадываться по уединенному ее положению, по стоявшей в углу на покрытом столе иконе Казанской богоматери в серебряном окладе и по висевшим кругом ее ликам святых угодников, что сие место было исключительно посвящено молитве. Другая половина дома, где расположение комнат было такое же, назначалась для проезжающих.

День склонялся к концу. Иван Тимофеевич Болтов вышел уже из образной, где каждый вечер, перед тем как ложиться, проводил по часу перед заветными иконами, перекрестил сына и готовился идти в опочивальню, как вдруг слышит на улице шум. Ночь была лунная, он поднял нижнюю часть окна и видит, что к воротам подъехала телега тройкою. Полагая, что то были странники, искавшие ночлега, Болтов приказал сыну взвести повозку на двор, а сам взял свечу, чтобы встретить приезжих на другой половине дома в сенях, у гостиной светлицы, но не успел ступить двух шагов, как дверь растворилась и